

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2004 № 268

СОДЕРЖАНИЕ

- 691-693 Новый гнездящийся анклав рыжего воробья *Passer rutilans* в Уссурийском крае: окрестности города Советская Гавань. А.А. НАЗАРЕНКО, И.М. ТИУНОВ, С.Г. СУРМАЧ
- 694-698 Наблюдения за гнездованием чернозобой гагары *Gavia arctica* на озёрах Полистовско-Ловатской болотной системы. М.С. ЯБЛОКОВ
- 699-701 Гнездование чернозобой гагары *Gavia arctica* на верховом болоте Ельня. В.В. ИВАНОВСКИЙ, В.Т. КОВАЛЁНОК
- 701-702 Встреча сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Поленово (Тульская область). В.Ю. АРХИПОВ, Т.ХЕДБЕРГ
- 702-705 Материалы к гнездовой биологии северной бормотушки *Hippolais caligata* в Мордовии. Е.В. ЛЫСЕНКОВ, С.Н. СПИРИДОНОВ, А.С. ЛАПШИН
- 706-712 Новые встречи редких и малочисленных птиц на северо-западном побережье Байкала. Ю.И. МЕЛЬНИКОВ
- 713-722 О расположении гнёзд дроздов (*Turdus merula*, *T. pilaris*, *T. iliacus*, *T. philomelos*) во вторичных лиственных лесах Себежского Поозерья. В.И. ГОЛОВАНЬ
- 722 Большая горлица *Streptopelia orientalis* — вредитель саженцев лиственницы и сосны в лесхозах Восточного Казахстана. Н.Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 723 Осеннее токование каменного глухаря *Tetrao parvirostris* на Камчатке. В.Г. БАБЕНКО, В.А. ОСТАПЕНКО
-

Редактор и издатель А.В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIII
Express-issue

2004 № 268

CONTENTS

- 691-693 A new breeding enclave of the russet sparrow *Passer rutilans* in Ussuriland: vicinity of town Sovetskaya Gavan.
A.A.NASARENKO, I.M.TIUNOV, S.G.SURMACH
- 694-698 Observations on breeding of the black-throated diver *Gavia arctica* on lakes of Polist-Lovat bog system.
M.S.YABLOKOV
- 699-701 Breeding of the black-throated diver *Gavia arctica* on Yelnia raised bog. V.V.IVANOVSKY, V.T.KOVALIONAK
- 701-702 The first record of the Syrian woodpecker *Dendrocopos syriacus* in the Tula region. V.YU.ARKHIPOV, T.HEDBERG
- 702-705 Data on breeding biology of the booted warbler *Hippolais caligata* in Mordovia. E.V.LYSENKOVA, S.N.SPIRIDONOV, A.S.LAPSHIN
- 706-712 New records of rare and scanty birds at northwestern coast of Baikal. Yu.I.MEL'NIKOV
- 713-722 Nest sites distribution in thrushes (*Turdus merula*, *T. pilaris*, *T. iliacus*, *T. philomelos*) in secondary parvifoliate forests of Sebezh Pooserjie. V.I.GOLOVAN
- 722 The eastern turtle dove *Streptopelia orientalis* damage pine and larch seedlings in Eastern Kazakhstan.
N.N.BEREZOVIKOV
- 723 Autumn lek behaviour of the black-billed capercaillie *Tetrao parvirostris* on Kamchatka.
V.G.BABENKO, V.A.OSTAPENKO
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Новый гнездящийся анклав рыжего воробья *Passer rutilans* в Уссурийском крае: окрестности города Советская Гавань

А.А.Назаренко¹⁾, И.М.Тиунов¹⁾, С.Г.Сурмач^{1,2)}

¹⁾ Биолого-почвенный институт ДВО РАН, Владивосток, 690022, Россия

²⁾ Амуро-Уссурийский центр биоразнообразия птиц, Владивосток, 690022, Россия

Поступила в редакцию 29 сентября 2004

Фаунистический статус рыжего воробья *Passer rutilans* в Уссурийском крае длительное время оставался неопределенным. Как известно, впервые в данном регионе он был обнаружен М.Янковским на о-ве Аскольд (в 1875-1879?). По его свидетельству, рыжий воробей был здесь столь же обычным, что и домовый воробей в Европе. Птицы кормились овсом у конюшен и в небольшом числе обитали в лесах острова (Taczanowski 1891, р. 617). В.Тачановский приводит описание самца и самки, но не указывает, когда и кем были добыты эти экземпляры. В эти же годы — с 15 июля 1877 и по конец мая 1879 — на острове собирал насекомых и птиц профессиональный коллектор из Гамбурга Fr.Dörries (Шульпин 1936, с. 18-19). В его сборах оказался один экземпляр самки от 9 (23) апреля 1878 (Bolau 1880).

Поскольку в последующем рыжего воробья никто — в том числе К.А.Воробьев (1938) в июне 1932 и В.А.Нечаев в июне 1965 — больше здесь не наблюдал, было сочтено, что это свидетельство М.Янковского относится к залётным птицам (Воробьев 1954; Vaurie 1959; Нечаев 1998). И лишь в недавние годы были получены бесспорные данные о его, вероятно, эпизодическом гнездовании на островах в заливе Петра Великого (Nazarov *et al.* 2001; Назаров 2004; Литвиненко 2004). 7-11 июня 2004, в рамках программы по обследованию орнитофаун “экологических островов”, возникших в результате хозяйственной деятельности человека в приморской полосе севера Уссурийского края (Назаренко 1999), гнездовое поселение рыжего воробья было обнаружено и частично обследовано нами в долине реки Большая Хадя у села Готка, в 8 км к юго-западу от г. Советская Гавань.

Местность, где обитали рыжие воробы, представляет собой типичный суррогат “маньчжурского ландшафта”, возникшего на месте былых сплошных елово-пихтовых и лиственничных лесов. Их сильно нарушенные остатки местами и поныне сохранились как в долине реки, так и на прилежащих склонах. Физиономически это так называемый “woodland” — мозаика светлых и уже старых тополевых и чозениевых насаждений, парковых и с подлеском, с густыми приречными зарослями черёмухи и ив, такими же, но фрагментарными, зарослями вокруг огородов, возделываемых и брошенных, и лужаек под выпас скота и с вкраплёнными усадьбами широко разбросанного по долине села.

Как и ожидалось, это экологически “свято место” не оказалось пустым: мы обнаружили здесь ряд видов, до того известных в прибрежной полосе

Уссурийского края существенно более к югу (Назаренко 1990; Волошина и др. 1999; Тиунов 2002) — большого козодоя *Caprimulgus indicus*, пару широкоротов *Eurystomus orientalis*, карликового дятла *Dendrocopos kizuki*, светлоголовую пеночку *Phylloscopus coronatus*, желтоспинную мухоловку *Ficedula zanthopygia*, над долиной можно было наблюдать токование японского бекаса *Gallinago hardwickii*. Однако, вопреки ожиданию, не было восточноазиатской синицы *Parus minor* и болотной гаички *Parus palustris*.

Нетипичное чириканье полевого, как мы решили, воробья слышали уже на первой экскурсии, а 8 июня встретили пару рыжих воробьёв, из которой добыли самку. Специальные поиски в последующие дни в приречных насаждениях на расстоянии 800 м (определен по GPS) по правому берегу реки дали следующие результаты: 2, вероятно, холостых самца и 3 пары (из одной, как упомянуто, была добыта самка). Одна пара встречена буквально в 20 м от жилых строений. Непосредственно на улицах села мы не работали, где рыжий воробей вполне может жить (Нечаев 1993; наблюдения А.А. Назаренко в пос. Чепланово на Южном Сахалине), так же как и далеко за пределами села по долине реки. Учитывая, что село расположено на месте слияния двух речек, каждая шириной до 40 м и с многочисленными облесенными протоками, в целом это поселение рыжего воробья можно оценить как минимум в 15-20 пар.

В период наших наблюдений рыжие воробьи держались очень стационарно, в трёх случаях вблизи и у дупел (свежих и старых) карликового дятла и (или) малого пёстрого *Dendrocopos minor*. Дупла располагались на высоте 3.5-4 м. Холостые самцы постоянно наведывались к своим дуплам, временами забирались внутрь. В целом птицы вели себя малозаметно; партнёры держались и кормились в 2-15 м друг от друга на чозениях, в пол-дерева или выше. Лишь периодически самцы издавали позывки — чириканье, тем самым выдавая своё присутствие. По этим позывкам мы и обнаруживали их. Кстати, на чозениях постоянно кормились аборигенные чижи *Spinus spinus* и дальневосточные снегири *Pyrrhula griseiventris*, прилетая сюда парами из лесов на прилежащих склонах, и такие же пришлые, как рыжий воробей, китайские зеленушки *Chloris sinica* островного подвида *minor*.

Каких-либо брачных демонстраций у пар рыжих воробьёв мы не наблюдали. У добытой самки наследное пятно уже полностью сформировалось, но кожа ещё не была отёчной. К сожалению, область живота у неё была сильно разбита дробью, и ко времени изготовления тушки, спустя 10 ч, органы брюшной полости, включая яичник, были почти полностью разрушены вследствие автолиза. Две другие самки не покидали своих брачных партнёров, так что, скорее всего, у них только-только началась откладка яиц.

Материал: экземпляр самки от 8 июня 2004, магнитофонная запись 4 разных позывок самцов, одна из которых, действительно, почти неотличима от чириканья полевого воробья. Последний, кстати, обычен в черте села Готка, но за его пределами, в приречных лесах, ни разу не наблюдался.

В 15 км к северу, у посёлка Ванино, местности с подобным колоритом вообще отсутствуют, и рыжего воробья, как и некоторых других из упомянутых птиц, у этого посёлка мы вообще не смогли найти. В целом это ещё один случай, когда источником колонизации недавно возникшей (и ва-

кантной?) экологической среды на побережье материка послужили островные популяции (см.: Назаренко 1990).

Рыжего воробья мы относим к той категории видов, современные экологические и пространственные параметры популяций которых на востоке Азии были предопределены хозяйственной деятельностью человека (Назаренко 1999). На крайнем северо-востоке видового ареала процесс расселения, очевидно, продолжается. Так, ещё А.И.Гизенко (1955, с. 238) отмечал, что остров Сахалин был заселён рыжим воробьём сравнительно недавно, в начале XX столетия. Как можно видеть, птицы пытаются заселить и культурный ландшафт прилежащего материкового побережья, но, как кажется, без большого успеха. Возможные причины этому — конкуренция с многочисленным здесь полевым воробьём и ограниченный внутренний демографический потенциал этого вида.

Исследование поддержано грантом Президиума ДВО РАН на 2004 г. и Амуро-Уссурийским центром биоразнообразия птиц. Мы признательны В.А.Нечаеву, обратившему наше внимание на статью Г.Болау с информацией о рыжем воробье с острова Аскольд, и В.Н.Чернобаевой за техническое оформление рукописи статьи.

Литература

- Волошина И.В., Елсуков С.В., Вдовин А.Н. 1999. *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и северного Приморья*. Владивосток: 1-92.
- Воробьёв К.А. 1938. К орнитофауне Дальнего Востока // *Пр. Сихотэ-Алинского заповедника* 2: 27-56.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Литвиненко Н.М. 2004. Рыжий воробей *Passer rutilans* в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* 13 (266): 619-624.
- Назаренко А.А. 1990. К орнитофауне северо-восточного Приморья // *Экология и распространение птиц юга Дальнего востока*. Владивосток: 106-114.
- Назаренко А.А. 1999. Хозяйственная деятельность как фактор роста биоразнообразия фаун и сообществ птиц на восточной окраине Азии: приглашение к дискуссии // *Вестн. ДВО РАН* 1: 22-30.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Нечаев В.А. 1993. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А. 1998. *Список птиц Приморского края*. Владивосток: 1-43.
- Тиунов И.М. 2002. К орнитофауне Ботчинского заповедника (восточные склоны центрального Сихотэ-Алиня) // *Рус. орнитол. журн.* 11 (176): 146-150.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Bolau H. 1880. Verzeichniss der von Fr. Dörries auf Askold an der Ostsibirischen Küste gesammelten Vögel // *J. Ornithol.* 2: 113-132.
- Nazarov Yu.N., Shibaev Yu.V., Litvinenko N.M. 2001. The birds of the Far East State Marine Reserve (South Primorye) // *The State of Environmental and Biota of the South-Western Part of Peter the Great Bay and the Tumen River Mouth*. Vladivostok, 3: 163-199.
- Taczanowski L. 1891. *Faune ornithologique de la Sibérie orientale*. Prem. Part. St.-Petersburg: 1-684.
- Vaurie Ch. 1959. *The Birds of the Palearctic Fauna. Order Passeriformes*. London: 1-762.

Наблюдения за гнездованием чернозобой гагары *Gavia arctica* на озёрах Полистовско-Ловатской болотной системы

М.С.Яблоков

Кафедра зоологии позвоночных, Санкт-Петербургский университет,
Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: umike@mail.ru

Поступила в редакцию 22 октября 2004

На Северо-Западе России и, в частности, в Псковской области чернозобая гагара *Gavia arctica arctica* L., 1758 очень редка на гнездовые и чаще встречается на пролёте, особенно на Псковско-Чудском озере, где её называли "бойница" (Зарудный 2003, с. 906). В конце XIX - начале XX в. Н.А.Зарудному (Там же) были известны места регулярного гнездования гагары на Радиловском озере и озёрах Большое и Налица в бывшем Псковском уезде. Предположительно, она гнездилась также в южных частях нынешней Псковской области, например, на озёрах Большой и Малый Иваны (Федюшин 1926; Федюшин, Долбик 1967). Затем на протяжении большей части XX столетия о размножении чернозобой гагары в Псковской области не поступало никаких сведений. Полагали даже, что этот вид вообще перестал здесь гнездиться (Флинт 1982; Степанян 1990). Псковские орнитологи давно рассматривали чернозобую гагару лишь в качестве пролётного вида (Мешков и др. 1974; Урядова, Щеблыкина 1993).

Однако, скорее всего, многолетнее отсутствие данных о гнездовании гагары было связано с общим упадком интереса к орнитофаунистическим исследованиям в стране и на Псковщине в частности. Так получилось, что со времён Н.А.Зарудного, посетившего лишь небольшую часть интересующего нас региона, Псковская область долгие годы оставалась почти не обследованной в орнитологическом отношении.

О том, что чернозобая гагара всё же продолжает гнездиться в Псковской области, стало известно лишь в конце XX в., когда несколько гнездовых пар обнаружили при обследовании Полистовско-Ловатских болот с целью проектирования Полистовского заповедника (Мищенко и др. 1991).

С начала 1990-х петербургские орнитологи развернули широкие экспедиционные работы в Псковской области, вдохновителем и активным участником которых стал С.А.Фетисов. В результате удалось установить летнее пребывание чернозобых гагар в ряде районов области и даже найти их гнёзда и выводки на озере Белое в Пустошкинском районе, в Полистовском заповеднике и на озёрах Ремдовского заказника, расположенного на болотистом полуострове, с востока вклинивающимся между Псковским и Чудским озёрами (Фетисов и др. 1997; Фетисов, Ильинский 1997; Фетисов 1998, 2001).

В 2004 году мы проводили исследования в Полистовском и Рдейском заповедниках в Полистовско-Ловатской болотной системе. Удалось найти

три гнезда чернозобой гагары, а у одного — на Домшинском озере — провести специальные наблюдения.

Изучение гнездовой жизни гагар вели с начала мая по середину июня 2004. У гнезда на Домшинском озере установили небольшую палатку камуфляжной расцветки, расположив её в 20 м от гнезда за несколькими маленькими сосенками, растущими на берегу. Укрытие было установлено за сутки до начала наблюдений, чтобы птицы к нему привыкли. Как оказалось, на очередной сеанс наблюдений лучше всего приходить вдвоём, при этом один человек скрываются в палатке, а второй демонстративно уходит. В таком случае птицы намного быстрее успокаиваются и возвращаются к своим гнездовым делам.

Гнездо обнаружено 9 мая 2004 на северном берегу Домшинского озера. Оно было устроено с восточной стороны небольшого заливчика в 27 см от воды. Координаты места находки: 57°10.711' с.ш., 30°41.908' в.д. Высота гнезда над водой 4 см. Подъём берега плавный. С восточно-северо-восточной стороны гнездо прикрыто осоковой кочкой; несколько кочек окаймляют спуск в воду. Диаметр лотка гнезда 22 см, глубина лотка 5 см. Лоток выстлан мокрой растительной ветошью, поднятой, очевидно, со дна. Единственное яйцо в этой кладке имело размеры 84.4×51.0 мм. В двух других кладках чернозобой гагары, обнаруженных в 2004 году, также содержалось по одному яйцу.

По нашим наблюдениям, гагары всегда ныряют с гнезда и отплывают под водой, как в случае беспокойства, так и при обычных обстоятельствах, например, при смене насиживающего партнёра или уходе на отдых. Возвращаясь к гнезду они, наоборот, всегда плывут по поверхность воды. Возвращение — весьма длительная процедура, что связано с крайне осторожным поведением этих птиц у гнезда. Пара гагар подплывает к гнезду примерно на 15-20 м, затем птицы останавливаются и начинают оглядываться, плавая при этом кругами, и постоянно общаясь друг с другом квохчущими звуками. Этот голосовой сигнал, который не приходится слышать в других ситуациях, по своему ритмическому рисунку напоминает спокойное квохтание домашней курицы, но более громкий, ниже тоном и с характерным гагарым тембром, приближающим его к брачным "воющим" стонам. Удаляясь от гнезда, гагара плывёт открыто, перпендикулярно береговой линии, а приближается, сделав круг, под самым берегом. Примерно через 10-15 мин (в ветренную погоду быстрее, а в тихую, когда слышен каждый шорох — дольше), если всё спокойно, гагары подплывают вплотную к гнезду и по очереди "пробуют" выйти на берег, как бы проверяя наличие опасности. При этом одна из птиц отплывает назад метров на пять и наблюдает оттуда. Вторая птица, подплыв к кромке берега, резким толчком лап и вжав голову, буквально выкидывает грудь на сушу. В таком положении (задняя часть тела и лапы остаются в воде) она сильно вытягивает шею и секунд 20-30 рассматривает берег. Затем, оттолкнувшись ногами, отплывает к своему партнёру. Пообщавшись теми же квохчущими звуками, птицы повторяют описанную процедуру от 3 до 5 раз, причём партнёры могут меняться ролями. Если никакой опасности обнаружить не удалось, гагара садится на гнездо, совершая при этом уже описанные рывки: толкаясь лапами и вжимая голову, перебрасывает тело грудью вперёд сантиметров на 7-10.

Добравшись до яйца, птица резко поднимает переднюю часть тела, опираясь при этом на хвост, и согнув шею почти вертикально вниз, слегка приоткрытым клювом подкатывает яйцо под себя. После этого она буквально падает на яйцо и, вытянув шею, осматривает берег. Затем наседка, не отрывая тела от лотка, разворачивается на месте головой к воде.

Во всех случаях, прежде чем сесть на кладку, гагары переворачивали яйцо. Объяснить это можно следующим. Гнездо гагар располагается низко, около самой воды, поэтому подстилка в нём всегда мокрая. Во время отсутствия птицы яйцо сильнее всего охлаждается именно снизу, со стороны мокрого растительного материала. Регулярно переворачивая яйцо, птицы таким образом обеспечивают равномерное его прогревание. Также было замечено, что после посадки на кладку гагара несколько секунд перебирает под собой лапами. Это наводит на мысль, что во время насиживания птицы подкладывают под яйцо перепонки лап, чтобы уменьшить охлаждение яйца от мокрой гнездовой выстилки. Кроме того, перепонки лап, имеющие разветвлённую сеть кровеносных сосудов, сами по себе могут быть достаточно эффективными в качестве грелки.

Однажды удалось наблюдать интересное демонстративное поведение. После того, как одна гагара села на яйцо, вторая подплыла к гнезду и вылезла передней частью тела на берег. Затем обе птицы, вытянув шеи навстречу друг другу, начали синхронно тихо стучать клювами, приоткрывая их всего на 2-3 мм. После 45 сек такой демонстрации вторая птица отплыла от берега и стала нырять, очевидно, кормясь. Какую функцию выполняет подобный ритуал, сказать пока трудно.

Очевидно, насиживающие гагары сильно страдают от жары. Такой вывод был сделан на основе следующих наблюдений: насиживающая птица каждые 1.5-2 мин приоткрывает клюв и интенсивно дышит в течение нескольких секунд.

Во время насиживания гагары чутко реагируют на малейшее нарушение спокойствия. При беспокойстве с воды (например, при всплеске кормящейся щуки *Esox lucius*), а также далеко с берега, гагара вытягивает шею, поворачивая голову в сторону источника беспокойства (в спокойном состоянии сидящая на гнезде птица держит голову низко, примерно как на воде, скрываясь за куртинками прибрежных осок). На пролетающих мимо крупных птиц, особенно подающих голос, гагара реагирует вытягивая шею и наклоняя голову набок, глядя вверх одним глазом. В нашем случае нарушителями спокойствия были серые вороны *Corvus cornix*, гнездящиеся недалёку в болотном сосняке, и средние кроншнепы *Numerius phaeopus*, прилетающие кормиться на берег озера. Наибольшую опасность для насиживающих гагар, по-видимому, представляют наземные хищники, так как при малейшем шорохе или хрустте веточки насиживающая птица моментально ныряет в воду, возвращаясь в гнездо минимум через 20 мин. Однажды во время наблюдений по сосняку метрах в ста от берега прошёл лось *Alces alces*, причём с берега его видно не было. Тем не менее, гагара нырнула при первом же звуке его шагов.

При подходе человека к гнезду вдоль береговой линии гагара ныряет, когда до него остаётся метров сто, при этом лишь точно зная место расположения гнезда можно заметить мелькнувшую чёрно-белую спину ныряю-

щей птицы. Выныривает она метрах в двадцати и, продолжая работать лапами, отплывает примерно на 50 м. Как правило, рядом сразу появляется второй партнёр, если только он в это время находится на гнездовом озере. Если подходить к гнезду перпендикулярно берегу, из леса, то гагара отплывает на безопасное расстояние почти полностью погрузившись в воду. При этом над водой изредка показывается её голова, затем снова скрывается, но птица не ныряет, а демонстрирует свою способность легко регулировать плотность своего тела за счёт изменения количества воздуха в воздушных мешках и плотности оперения.

Каждый вечер один из членов наблюдавшейся пары покидал гнездовое озеро, улетая, скорее всего, на кормёжку в направлении озёр Межницкое и Русское. Причём перелёты были строго приурочены к определённому времени. Например, 1 июня 2004 гагара улетела в 20 ч 30 мин, а вернулась в 23 ч 15 мин; 2 июня улетела в 20 ч 30 мин и вернулась в 23 ч 10 мин.

Перед тем, как обе птицы взлетали и покидали водоём, дважды приходилось слышать ещё один уникальный звук. Крик, который можно передать как “*oa*”, был очень громким, продолжался не более 1 с, с резким повышением тона к концу. На слух разница высоты звука между “*o*” и “*a*” составляла почти октаву. Издав подобный звук несколько раз, гагары разбегались против ветра и взлетали. В первом случае это удалось наблюдать 21 апреля на озере Круглое (Псковская обл.), где гагары кормились, а улетали на расположенное в километре озеро Долгое, к гнезду. Во втором случае — здесь, на Домшинском озере, когда гагары улетели к Межницкому озеру. В тех случаях, когда взлетала одна птица, никаких звуковых сигналов слышно не было.

При посадке на воду летящая гагара садится грудью, вытянув лапы назад, помогая торможению крыльями. После посадки, как правило, птицы поднимаются в воде почти вертикально и, расправив крылья, отряхивают их. Интересно наблюдать за поведением чернозобых гагар во время отдыха на воде, к примеру, после насиживания кладки или кормёжки. Птица может повернуться набок и, положив одно крыло на воду (нижней стороной вверх) и подняв вверх лапу, клювом приводить в порядок оперение на брюшке. Затем, перевернувшись в воде через спину, повторить эту процедуру на другой стороне тела.

По результатам наблюдений и на основе литературных данных можно выделить критерии, по которым чернозобые гагары выбирают место для гнезда. Во всех случаях они предпочитают северные и западные берега озёр. Во-первых, это уменьшает вероятность заливания гнезда волнами, так как в нашем регионе господствуют северо-западные ветры. С этой же целью гагары часто селятся на берегах небольших заливчиков. Во-вторых, суммарная солнечная радиация со стороны открытой воды всегда выше, чем со стороны прибрежной растительности. При этом необходимо помнить, что во время отсутствия наседки кладка достаточно быстро охлаждается от мокрой подстилки, поэтому солнечное тепло, скорее всего, играет не последнюю роль в поддержании оптимальной температуры кладки.

Следующий критерий — наличие открытого пространства берега, лишенного высокой растительности хотя бы метров на пятнадцать. Это связано с тем, что по суше гагары передвигаются достаточно неуклюже и, как

отмечено выше, наибольшую опасность для них представляют наземные хищники. Поэтому важно заблаговременно увидеть врага, не дать ему возможности скрытно подобраться под защитой растительности.

Третий критерий — берег должен иметь плавный спуск к воде, чтобы при любом уровне воды птица могла залезать в гнездо. Известно, что кладки гагар могут гибнуть в засушливые весны, когда уровень воды в болотных водоёмах опускается настолько, что птицы не в состоянии добираться до гнезда.

Четвёртый критерий — необходимость маскировки гнезда. Почти во всех случаях гнездо чернозобой гагары было прикрыто осоковыми кочками, растущими у воды, в одном случае — кустарничком болотного мирта *Myrica gale*. Такая маскировка, с одной стороны, должна скрывать достаточно крупную и яркую чёрно-белую птицу, с другой — не препятствовать хорошему обзору прилегающего к гнезду участка берега.

Литература

- Зарудный Н.А. 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (233): 903-913 (1-е изд. в 1910).
- Мешков М.М., Гальцова М.З., Урядова Л.П., Копыткин С.И. 1974. Позвоночные животные // *Природа Псковской области*. Псков: 139-158.
- Мищенко А.Л., Суханова О.В., Николаев В.И., Авданин В.О. 1991. К оценке орнитологического значения Полисто-Ловатской болотной системы // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, **2**, 2: 84085.
- Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 1993. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.
- Федюшин А.В. 1926. Материалы к изучению птиц Белоруссии (О птицах Витебщины) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **35**, 1/2: 112-168.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.
- Фетисов С.А. 1998. Новые сведения о чернозобой гагаре *Gavia arctica* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (42): 3-5.
- Фетисов С.А. 2001. Случай гнездования чернозобой гагары *Gavia arctica* в водно-болотном угодье “Псковско-Чудская приозёрная низменность” // *Рус. орнитол. журн.* **10** (154): 663-666.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В. 1997. Летние встречи чернозобой гагары *Gavia arctica* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **6** (24): 14-16.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.А., Хааре А.О. 1997. Встречи редких птиц в Псковской области в 1997 году // *Рус. орнитол. журн.* **6** (23): 10-12.
- Флинт Е.В. 1982. Отряд Гагарообразные // *Птицы СССР: История Изучения. Гагары, Поганки, Трубконосые*. М.: 244-288.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.

Гнездование чернозобой гагары *Gavia arctica* на верховом болоте Ельня

В.В.Ивановский, В.Т.Ковалёнок

Второе издание. Первая публикация в 2002*

Чернозобая гагара *Gavia arctica* принадлежит к числу наиболее редких гнездящихся птиц Белоруссии. Достоверные данные о находках её гнёзд имеются лишь с территории Верхнедвинского и Полоцкого районов Витебской области (Никифоров и др. 1989; Бирюков 1990).

Наш материал по гнездованию этого вида собран в 1982-2001 гг. на верховом болоте Ельня в Миорском р-не Витебской обл. Этот крупнейший в Центральной Европе массив верхового болота (20 тыс. га) имеет свыше 30 остаточных озёр разной величины, самое крупное из которых — оз. Ельня площадью 5.42 км². Кроме того, по болоту разбросано более сотни небольших вторичных озерков, отдельные группы которых образуют неповторимый грядово-озёрный комплекс с массой небольших торфяных островков.

Пары чернозобых гагар начинают встречаться на водоёмах Ельни с первых чисел мая: уже 1-2 мая пары регистрировались нами на озёрах Белое, Лопухи и Плоское. На крупных озёрах, лишённых торфяных островков, гагары, как правило, не гнездятся, а используют их лишь в качестве коромыщих водоёмов. Причиной этому являются, видимо, рыбаки, весной буквально вытаптывающие берега более крупных озёр (за исключением самых отдалённых, расположенных в центре болотного массива). Это обстоятельство вынуждает гагар гнездиться на небольших безрыбных озерках или их группах. Для устройства гнёзд здесь используются небольшие торфяные островки, часто среди колоний серебристых *Larus argentatus* и сизых *L. canus* чаек.

Мы располагаем данными о четырёх гнёздах чернозобой гагары. Два из них были устроены на берегу небольшого глухого озера в центре болота (в 1995 и 1998) и два — в грядово-озёрном комплексе вторичных озерков с островками в районе более крупных озёр Ближнее и Плоское. Два последних гнезда располагались в смешанной колонии сизых и серебристых чаек. Островки, на которых были устроены гнёзда, имели размеры 7×5 и 3×3 м.

Гнездо, найденное в 1995 г., было обнаружено только 22 июня, когда вылупившиеся птенцы его покинули. Оно было построено на восточном, наиболее открытом и топком берегу озера, у кромки воды возле промоины, вдающейся в берег и круто обрывающейся в глубину. Аккуратная плотная постройка из корней и стеблей осок и мха имела слегка конусовидную форму, диаметр 61×57 и высоту 15 см. Диаметр лотка составлял 24×22 см, его глубина — 4.5 см. Возле гнезда найдены два мелких линных пера гагары. От гнезда к воде шли два хорошо протоптанных схода.

* Ивановский В.В., Ковалёнок В.Т. 2002. Гнездование чернозобой гагары *Gavia arctica* на верховом болоте Ельня // *Subbuteo* 5, 1: 37-39.

В 1998 г. гнездо на этом же озере располагалось уже на западном, самом облесенном берегу. Оно было устроено у самой воды на небольшом мыске среди высоких осоковых кочек и также имело два схода в воду. Представляло собою небольшое углубление в торфяной почве, выстланное сухими стеблями осоки. Два гнезда, устроенные на островках, практически не отличались от первого из описанных гнёзд.

Фенологические даты размножения следующие. 17 мая 1998 в гнезде — 1 свежее яйцо, на озере держатся две взрослые гагары. 29 мая 1998 и 3 июня 1998 в том же гнезде 2 яйца, а 28 июня 1998 на этом озере в сопровождении пары взрослых держались 2 птенца примерно 2-недельного возраста. 28 июня 1998 на другом, глухом озере в центре болотного массива встречены ещё два птенца в возрасте около 2 нед. Здесь же 1 июля 2001 встречена молодая птица в сопровождении двух взрослых.

23 мая 1999 Н.Н.Яковец при обследовании колонии чаек нашёл гнездо чернозобой гагары с 2 свежими яйцами. В тот же день в другом конце болотного массива среди смешанной колонии сизых и серебристых чаек отмечена взрослая гагара с одним пуховым птенцом в возрасте не более недели. Стремясь отвести птенца подальше от человека, гагара звала его за собою тихими звуками, приблизительно передаваемыми как “*ор-рр, ор-рр*”, затем взлетела и улетела в сторону озера Плоское. 7 июля 1996 две взрослых и одна молодая, уже оперённая птица, уверенно нырявшая вместе со взрослыми, встречены на озере Большая Тобола.

Яйца 2 осмотренных кладок были типичной для вида окраски и имели следующие размеры, мм: 1) 88.0×50.1 и 84.2×49.3; 2) 85.9×52.5 и 81.9×53.2.

Кроме размножающихся пар, на озёрах Ельни держатся молодые неполовозрелые, а также холостящие особи. Так, 13 июня 1983 на озере Ближнее держалась одна взрослая птица и одна неполовозрелая, в ювенильном наряде. Группы птиц во взрослом оперении, видимо, холостящих, регистрировались 1 июля 2001 на озере Бережа (6 особей), 2 июля 2000 на оз. Ближнее (5) и в тот же день — на оз. Бережа (4). 18 июля 1993 на озере Плоское встречены одновременно 2 взрослые птицы и 6 птиц в ювенильном оперении. Наконец, вечером 29 мая 1993 нами совместно с А.К.Тишечкиным в районе оз. Чёрное наблюдалась летящая стая из 24 (!) чернозобых гагар.

Приведённые факты свидетельствуют, что болотный массив Ельня является крупнейшим в Белоруссии резерватом местной популяции чернозобой гагары. Кроме того, указанный в сводке “Птицы Беларуси на рубеже XXI века” (Никифоров и др. 1997) нижний предел численности этого вида для территории республики в 15 размножающихся пар, на наш взгляд, занижен. Только на Ельне, по нашей оценке, гнездится 10-11 пар этой птицы. Явно гнездящиеся пары (в одном случае это подтверждено находкой разорённого гнезда) отмечались нами и на ряде других верховых болот с остаточными озёрами. Однако тот уникальный грядово-озёрный комплекс с массой островков, характерный для “Ельни”, на других болотах отсутствует. Поэтому негативное воздействие рыбаков здесь проявляется особенно ощутимо (включая и гибель гагар в ставных сетях); ситуация усугубляется хищнической деятельностью лисы *Vulpes vulpes* и енотовидной собаки *Nutreutes procyonoides*.

Сохранение в фауне Белоруссии этого легко уязвимого вида, на наш взгляд, может быть гарантировано только при осуществлении комплекса специальных мер (возможно, в рамках особой республиканской программы). В первую очередь следовало бы на всех остаточных озёрах устроить искусственные островки из моховых сплавин либо оборудовать специальные плотики. Именно такие меры позволили в своё время резко повысить эффективность воспроизводства чернозобой гагары в Шотландии (Merrie 1996); имеются обнадёживающие результаты таких мер и в Белоруссии (Ивановский 1997).

Литература

- Бирюков В.П. 1990. О гнездовании чернозобой гагары (*Gavia arctica* L.) в Белоруссии // *Охраняемые животные Белоруссии: Обзорная информация*. Минск: 25-29.
- Ивановский В.В. 1997. Привлечение редких птиц на охраняемые территории // *Охраняемые природные территории и объекты Белорусского Поозерья: современное состояние, перспективы развития*. Витебск: 76-78.
- Никифоров М.Е., Козуллин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-186.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнёзд и яиц*. Минск: 1-479.
- Merrie T.D.H. 1996. Breeding success of raftnesting divers in Scotland // *Brit. Birds* 89, 7: 306-309.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 268: 701-702

Встреча сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Поленово (Тульская область)

В.Ю.Архипов¹⁾, Т.Хедберг²⁾

¹⁾ Институт теоретической и экспериментальной биофизики РАН,
г. Пущино, Московская область, 142290, Россия. E-mail: v.arkhipov@rambler.ru

²⁾ Vaahteratie 13, FIN-06750, Tolkkinen, Finland. E-mail: thomas.hedberg@pp.inet.fi

Поступила в редакцию 30 сентября 2004

Ареал сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* (Hemprich et Ehrenberg, 1833) значительно расширился в XX веке благодаря успешному заселению этим видом виноградников и садов Центральной Европы (Snow, Perrins 1998). К концу столетия сирийский дятел достиг западных и юго-западных границ России (Косенко 1998; Барышников 2001) В 1995 г. сирийский дятел впервые встречен в Волгоградской области, а в 2002 — в Рязанской (Иванчев, Назаров 2003).

Мы встретили взрослого самца сирийского дятла 22 мая 2004 в яблоневом саду музея-усадьбы “Поленово” (Заокский р-н, Тульская обл.). Дятел обследовал стволы яблонь, близко подпустив наблюдателей. Окраска верха

головы птицы была сходна с таковой у самца большого пёстрого дятла. На боках задней части живота были заметны мелкие тёмные пестрины. Подхвостье было малиново-розовым, а не ярко-красным, как у большого пёсткого дятла. Просмотр шкурок *D. s. balcanicus* (Gengler et Stresemann, 1919) и *D. major* в коллекции Зоологического музея Московского университета позволил окончательно убедиться в правильности нашего определения.

Насколько нам известно, это первая регистрация вида в Тульской области. Встреча произошла недалеко от границ Московской и Калужской областей, так что в дальнейшем можно ожидать находок сирийского дятла и в этих областях России.

Литература

- Барышников Н.Д. 2001. Сирийский дятел — новый гнездящийся вид Воронежской области // *Орнитология* 29: 282.
- Завьялов Е.В., Альберти Л.Г. 1996. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* в Волгоградской области // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 1: 3-4.
- Иванчев В.П., Назаров И.П. 2003. О некоторых авиаунистических находках в 2002 году в Оксском заповеднике и Рязанской области // *Тр. Оксского заповедника* 22: 675 – 678.
- Косенко С.М. 1998. Гнездование сирийского дятла в Брянской области // *Орнитология* 28: 226.
- Snow D.W., Perrins C.M. (eds.). 1998. *The Birds of the Western Palearctic*. Concise Edition. Oxford University Press, Oxford. Vol. 2: 1-1008.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 268: 702-705

Материалы к гнездовой биологии северной бормотушки *Hippolais caligata* в Мордовии

Е.В.Лысенков, С.Н.Спиридонов, А.С.Лапшин

Кафедра зоологии и экологии, Мордовский государственный педагогический институт, ул. Студенческая, д. 13а, Саранск, 430007, Россия. E-mail: alcedo@rambler.ru

Поступила в редакцию 16 сентября 2004

Специальных исследований биологии гнездования северной бормотушки *Hippolais caligata* в Мордовии до сих пор не проводилось. Трудность работы с этими птицами связана с их скрытым образом жизни и тем, что в одних и тех же стациях они гнездятся далеко не каждый год. В соседней Рязанской области размножение и образ жизни *H. caligata* подробно описаны А.А.Россинским (1917). В Ульяновской и Пензенской областях она в настоящее время — очень редкая гнездящаяся птица (Бородин 1993; Муравьёв 1998).

В Мордовии распространение северной бормотушки всегда было неравномерным, скорее даже очаговым. Птицы чаще регистрировались в центральной части республики. В Мордовском заповеднике, расположенному в западной части республики, *H. caligata* не встречали (Птушенко 1938; Бара-

баш-Никифоров 1958; Бородин 1967). Впервые в рассматриваемом регионе бормотушка найдена на гнездовье в начале 1920-х под Рузаевкой (Артоболевский 1923-1924). В 1970-е по одному гнезду обнаружено на окраине Саранска и около села Малые Ичалки Ичалковского р-на (Луговой 1975). В 1986 г. пять гнёзд бормотушки с кладками нашли на территории аэропорта Саранска (Лысенков 1990), в 1989 — гнездо с птенцами на окраине села Старое Девичье Ельниковского р-на. В 2000-2001 гг. поющие бормотушки регистрировались на сухих, заросших бурьяном отстойниках сахарного завода около пос. Ромоданово (Спиридонов 2003). Таким образом, в Мордовии гнездование бормотушки отмечено в Рузаевском, Ичалковском, Ельниковском районах, а также в Октябрьском районе города Саранска.

В рассматриваемом регионе *H. caligata* заселяет суходольные луга, залежи, пустыри, окраины возделываемых полей. Обязательным элементом гнездовой территории является наличие высокотравья и кустиков сорняков, используемых птицами в качестве присад. В Рязанской области гнездится на заливных пойменных и суходольных лугах, вырубках, пустырях и других похожих местообитаниях с наличием там кустов и высоких сорняков (Котюков, Иванчев 2001). В Мордовии бормотушки гнездятся как одиночными парами, так и образуют небольшие гнездовые группировки от 2 до 6 пар. Большую (точное число пар не названо) колонию бормотушек находили в начале XX в. под Рузаевкой, где на сырых лугах эти птицы были тогда весьма обычными (Артоболевский 1923-1924). В 1986 г. на боковых полосах безопасности и в окрестностях аэропорта Саранска плотность населения *H. caligata* составляла 0.2 ос./га.

Прилетают бормотушки в середине мая, а в конце третьей декады приступают к постройке гнёзд. С середины июня у них наблюдаются полные кладки из 5-6 розовых с чёрными крапинками яиц. В конце июня появляются птенцы, оставляющие гнёзда во второй декаде июля. Так, в гнезде, найденном на пустыре, 11 июля 1974 находилось 5 слётков (Луговой 1975).

Расположение гнёзд на местности прослежено нами в 1986 г. на аэродроме Саранска. Первое гнездо с 5 яйцами найдено 1 июля около взлётно-посадочной полосы (ВПП) в пучке тысячелистника *Achillea millefolium*. Второе, с 6 яйцами — 2 июля на пустыре с рудеральной растительностью в куртине чернобыльника *Artemisia vulgaris*; третье, с 5 яйцами — на боковой полосе безопасности в 55 м от ВПП в полыни; четвёртое, с 5 птенцами — на пустыре в 100 м от ВПП. Пятое гнездо, с 6 яйцами, найдено 11 июля 1986 около пос. Пушкино в окрестностях Саранска на притеrrасном лугу с подсеванной многолетней травой в люцерне серповидной *Medicago falcata*,

Одно строящееся гнездо мы нашли 5 июня 1989 в поле на окраине села Старое Девичье под опорой ЛЭП в полыни горькой *Artemisia absinthium*. Гнездо располагалось в 2 см от земли, в 2 м от опоры ЛЭП и в 1.2 м от края поля ячменя *Hordeum vulgare*. Растительность под опорой ЛЭП была представлена пижмой *Tanacetum vulgare*, яруткой полевой *Thlaspi arvense*, полынью горькой, васильком синим *Centaurea cyanus*, осотом розовым *Sonchus arvensis*, чернобыльником, лопухом паутинистым *Arctium tomentosum* и различными злаками. При посещении гнезда 10 июля в нём находилось 6 яиц.

Средняя величина кладки в 6 найденных нами гнёздах — 5.4 ± 0.2 яйца.

Размеры яиц, мм ($n = 21$): $14.9\text{--}16.6 \times 11.8\text{--}13.2$; средняя длина 16.1 ± 0.1 ($CV = 2.9\%$), средний диаметр 12.5 ± 0.08 ($CV = 3.0\%$).

Гнёзда располагались на высоте 2–50 см от земли и были хорошо замаскированы. Размеры 5 гнёзд в районе аэропорта, мм: диаметр гнезда 76.7 ± 3.2 , диаметр лотка 50.6 ± 1.2 , глубина лотка 46.1 ± 2.4 , высота гнезда 57.8 ± 5.6 . Масса и состав строительного материала очень изменчивы. Как видно из таблицы 1, строительный материал первого гнезда более разнообразен, чем второго. Основным материалом служили стебли и листья цикория *Cichorium intybus*, полыни горькой, чернобыльника и злаков.

Таблица 1. Масса гнёзд и отдельных фракций строительного материала у *Hippolais caligata* (Саранск, аэродром, 1986)

Фракции	Гнездо № 1		Гнездо № 2	
	Масса, %	Весовой %	Масса, %	Весовой %
Стебли цикория	3.6	34.0	—	—
Стебли и листья злаков	3.4	32.0	7.9	26.3
Стебли полыни горькой	0.6	5.7	13.0	43.2
Стебли выюнка полевого	0.5	4.7	—	—
Соломинки зерновых	0.3	2.8	—	—
Стебли тысячелистника	0.15	1.4	—	—
Стебли ромашки	0.1	0.9	1.7	5.7
Стручки бобовых	0.05	0.5	—	—
Метёлки осота розового	—	—	2.7	8.9
Стебли чернобыльника	—	—	3.7	12.3
Другие материалы	1.9	17.9	1.1	3.6
Общая масса гнезда	10.6	100.0	30.1	100.0

Таблица 2. Частота кормления птенцов *Hippolais caligata*

Дата наблюдения	Время наблюдения, ч	Содержимое гнезда	Возраст птенцов, сут	Частота кормления		
				Всего	раз/ч	раз/ч/птенца
29.06.1989	08-10	4 птенца и 2 яйца	1	30	15.0	3.8
29.06.1989	17-20	4 птенца и 2 яйца	1	25	8.3	2.1
02.07.1989	07-11	5 птенцов	5	80	20.0	4.0
04.07.1989	05-09	5 птенцов	7	93	23.2	4.6
04.07.1989	16-20	5 птенцов	7	52	13.0	2.6

Интенсивность кормления птенцов сильно варьирует в зависимости от возраста птенцов, времени суток, погодных условий (табл. 2). Частота кормления птенцов в возрасте от 1 до 7 сут в среднем составила 3.42 ± 0.46 раза на одного птенца в час. Таким образом, за “рабочий день” родители кормили выводок из 5 птенцов примерно 310 раз. Частота прилётов с кормом зависит от возраста птенцов. Кроме того, утром активность птиц

была выше, чем вечером. Самка кормила птенцов реже, чем самец, поскольку много времени у неё уходило на обогревание выводка.

Методом наложения шейных лигатур мы собрали 20 порций птенцового корма в окрестностях с. Старое Девичье. Как показал разбор этих проб, бормотушки кормили птенцов в основном двукрылыми Diptera и чешуекрылыми Lepidoptera. Преобладали мухи-журчалки Syrphidae (53.2%), слепни Tabanidae (30.2%), гусеницы Lepidoptera (11.1%) и тли Aphidinea (6.5%). Масса пищевого комка варьировала от 12 до 158 мг и в среднем составила 60.3 ± 10.7 мг.

На аэродроме во время кошения травы на боковых полосах безопасности и пустырях гибель кладок бормотушек в 1986 году была высокой — 43%. Причём гнёзда после кошения оставались неповреждёнными, однако грачи *Corvus frugilegus*, следовавшие за косилкой, уничтожали кладки.

Таким образом, в настоящее время в Мордовии северная бормотушка — очень редкий спорадично распространённый вид. Распределение её поселений случайное и большей частью связано с антропогенным ландшафтом.

Литература

- Артоболевский В.М. 1923-1924. Материалы к познанию птиц юго-востока Пензенской губернии (Уу. Городищенский, Пензенский, Чембарский, Инсарский, Саранский и прилегающие к ним места) // Бюл. МОИП. Отд. биол. **32**, 1/2: 162-193.
- Бородин Л.П. 1967. Дополнения к фауне Мордовского заповедника по материалам И.Д.Щербакова // Тр. Мордовского заповедника **4**: 58-71.
- Бородин О.В. 1994. Конспект фауны птиц Ульяновской области: Справочник. Ульяновск: 1-96.
- Барабаш-Никифоров И.И. 1958. Добавления к фауне Темниковского лесного массива (Мордовская АССР) // Бюл. МОИП. Отд. биол. **63**, 4: 21-24.
- Котюков Ю.В., Иванчев В.П. 2001. Северная бормотушка *Hippolais caligata* // Красная книга Рязанской области: Животные. Рязань: 114.
- Луговой А.Е. 1975. Птицы Мордовии. Горький: 1-299.
- Лысенков Е.В. 1990. К экологии некоторых редких видов птиц Мордовии // Материалы Всесоюз. науч.-метод. совещ. зоологов пед. вузов. Махачкала, **2**: 160-162.
- Муравьёв И.В. 1998. Современное состояние фауны воробышных птиц Пензенской области // Проблемы охраны и рационального использования природных экосистем. Пенза: 349-350.
- Птушенко Е.С. 1938. Материалы к познанию птиц Мордовского заповедника // Фауна Мордовского заповедника им. П.Г.Смидовича. М.: 41-107.
- Россинский А.А. 1917. К биологии бормотушки *Iduna caligata* и зелёной пеночки *Acanthopneustes viridanus* // Орнитол. вестн. 3/4: 18-22 (2-е изд.: Россинский А.А. 2004. К биологии бормотушки *Iduna caligata* Licht. и зелёной пеночки *Acanthopneuste viridanus* Blyth. // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. **252**: 122-139).
- Спиридонов С.Н. 2003. Орнитофауна отстойников сахарного завода // Мордов. орнитол. вестн. **3**: 71-87.
- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-728.

Новые встречи редких и малочисленных птиц на северо-западном побережье Байкала

Ю.И. Мельников

Государственный природный заповедник “Байкало-Ленский”,
ул. Байкальская, д. 291Б, а/я 3580, Иркутск, 664050, Россия

Поступила в редакцию 1 сентября 2004

Фауна птиц северо-западного побережья Байкала в пределах Байкало-Ленского заповедника достаточно хорошо изучена. Последняя сводка, подводящая итоги её инвентаризации, опубликована совсем недавно (Мельников и др. 2003). В ней подводятся итоги исследований орнитологов заповедника до 2000 г. Последние уточнения, касающиеся численности и состава редких, малочисленных и залётных видов, сделаны в 2003 г (Оловянникова 2003). В итоге общий список птиц заповедника включает 248 видов из 17 отрядов. Однако ежегодно удается обнаруживать новые виды, ранее здесь не регистрировавшиеся. Это связано со всё ещё слабой изученностью видового состава пролётных птиц, а также далеко не полным обследованием территории заповедника.

Наша работа выполнена в конце июня-начале июля 2004. Учётными работами был охвачен весь восточный макросклон Байкальского хребта в пределах заповедника. Дополнительный материал собран в июле 2004 сотрудником заповедника А.Б.Мельниковым в окрестностях мыса Елохин (северная граница заповедника) и в гольцовом поясе восточного макросклона этой части хребта. Встречено достаточно много видов птиц, сведения о которых в заповеднике скучны или полностью отсутствуют. Приводим также материалы по очень редким видам, собранные на верхних участках западного макросклона Байкальского хребта.

Podiceps auritus. На большом Солонцовом озере 28 июня 2004 отмечено 5 особей. Красношейную поганку встречали здесь и ранее, но гнездование установлено не было. Мы нашли плавучее гнездо, расположенное на открытом плёсе в северной части озера, примерно в 60 м от берега. Лоток гнезда былкрыт тиной. В бинокль были видны 3 яйца. У гнезда держались три птицы. Ещё одна пара красношайных поганок отмечена на небольшом плёсе у южного конца озера. Судя по поведению, они также гнездились.

Ardea cinerea. Редкий пролётный вид побережья Байкала (Попов и др. 1998). Пара серых цапель отмечена вечером 23 июня 2004 в заливе у мыса Покойного. Здесь же одна цапля наблюдалась утром следующего дня. Судя по всему и с учётом предыдущих летних встреч 30 и 31 июля 1992 (Там же), это были летающие неполовозрелые особи.

Histrionicus histrionicus. Каменушка — очень редкий вид северо-западного побережья Байкала. Ранее здесь её отмечал только Н.Г.Скрябин в 1990 г. у мыса Большой Солонцовский. Анализ всех доступных материалов

показал, что каменушку можно считать очень редким спорадически гнездящимся видом Байкала (Мельников 2000). На многих его участках, в т.ч. в Байкало-Ленском заповеднике, она гнездится не ежегодно. Все известные ранее её находки в заповеднике относились к западному макросклону Байкальского хребта: выводки отмечены на р. Анай (Унжаков 1988); пара каменушек встречена в верховьях Лены 16 июля 1999, а на следующий год здесь же найдено их гнездо (Оловянникова 2002, 2003)*.

29 июня 2004 на Байкале около устья небольшой безымянной речки южнее реки Большая Ледяная мы обнаружили выводок каменушки, состоявший из 6 птенцов. Здесь же держался селезень в полном брачном наряде. Примерно в 1 км севернее этого ключа мы встретили ещё двух самцов каменушки, сохранивших брачный наряд. Вероятнее всего, самка гнездилась на этой речке, но после вылупления птенцов перевела их на озеро Байкал. В соседней бухте, севернее мыса Северный Кедровый, мы видели две небольшие стаи (10-12 птиц) неполовозрелых каменушек. Стая неполовозрелых птиц этого вида наблюдал в 2002 г. в районе мыса Шартла и А.В.Кондратьев (устн. сообщ.), хорошо знающий эту утку по своим исследованиям на северо-востоке Азии.

Следовательно, каменушка гнездится и на восточном макросклоне Байкальского хребта, а её численность здесь выше, чем считали ранее. Возможно, её обилие зависит от полноводности небольших рек, впадающих в Байкал. Большинство речек к середине лета пересыхает. Однако в 2004 году зима была очень многоснежной, а весна наступила сравнительно поздно. В результате большинство временных водотоков в период наших учётов было полноводным, что могло способствовать успешному размножению большего количества каменушек, гнездящихся по бурным горным речкам. Этот вывод подтверждается встречами на Байкале нескольких самцов каменушки, ранее здесь никем не отмечавшихся. Селезни этого вида, как и других уток, после начала насиживания кладок самками отделяются от них и собираются на более кормных местах. Хорошо известно, что в июне и первой половине июля в прибрежной зоне Байкала собирается большое количество селезней разных видов (Скрябин 1975; Пыжьянов, Сонин 1979; Мельников 1984, 2003; Мельников, Мельникова 1990), формирующих стаи, отлетающие на линьку в степи Монголии. Очевидно, здесь собираются и самцы каменушки, однако из-за крайней малочисленности учётчики их обычно пропускают.

Buteo buteo. Канюк очень редок на рассматриваемом участке байкальского побережья. Отмечен 19 июня 2004 в пойме реки Рытой недалеко от выхода её на конус выноса, занятый горной степью, и 26 июня 2004 на перевале из Солнцепади в долину Лены.

Haliaeetus albicilla. Очень редкий гнездящийся вид байкальского побережья (Попов и др. 1998). В настоящее время в заповеднике не гнездится. Ежегодно на мысах в пределах заповедника отмечают единичных орланов-белохвостов. По сообщению госинспектора В.Л.Владимирова, один орлан в течение первой половины июня 2004 постоянно держался у северного кордона на мысе Елохин.

* Нужно отметить, что в разных публикациях приведены разные даты находки гнезда каменушки: в первой — 19 июня 2000, во второй — 29 июля 2000.

Falco peregrinus. Очень редкий гнездящийся вид Байкальского хребта (Попов и др. 1998). На восточном макросклоне гнездование установлено в 2002 году в скальниках реки Рытой, на левом склоне (Мельников 2002). В период учётных работ сапсан трижды отмечен в высокогорьях хребта: 17 июня 2004 у мыса Онхолой молодой сокол напал на стаю чёрных стрижей *Apis apis*; 20 июня 2004 на участке горной степи, расположенной почти у гребня хребта с правой стороны мыса Рытый, близ каменных останцев; вечером 20 июня 2004 в подгольцовом редколесье (по старой гари) у мыса Шартла. Неоднократные встречи в гнездовой период, несомненно, указывают на его гнездование и более широкое распространение по Байкальскому хребту, чем считали ранее.

Falco subbuteo. По ранее полученным сведениям (Мельников 2002), чеглок — довольно обычный вид северо-западного побережья Байкала. Однако в 2004 г. его численность была низкой. За весь период работ мы встретили эту птицу только однажды — 24 июня на мысе Тэтэри. Несомненно, редкость чеглока связана с низким обилием его кормовых объектов в данном сезоне. Даже на мысе Рытый, где чеглоки гнездились в 2002 г., в 2004 они полностью отсутствовали.

Falco tinninculus. Ранее пустельга была довольно обычной птицей остеинённых участков побережья Байкала (Мельников 2002). В июне-июле 2004 встречена лишь дважды, одну птицу видели на мысе Рытый, другую — на мысе Шартла. Это самые крупные степные участки заповедника. Наиболее вероятной причиной отсутствия пустельги в данном сезоне является очень низкая численность мышевидных грызунов. Даже обилие длиннохвостого суслика *Spermophilus undulatus*, одного из наиболее обычных грызунов этих степных участков, было очень низким.

Lagopus lagopus. Редкий и малоизученный вид заповедника. Обитает в гольцовом и подгольцовом поясах Байкальского хребта. Численность и распределение до сих пор неизвестны. Имеются сведения только о единичных встречах белых куропаток как летом, так и зимой. Нами отмечена 26 июня 2004 в гольцовом поясе (ягодник на месте сгоревшего кедрового стланика *Pinus pumila*) в районе перевала Солнцепадь. Самец активно отводил от участка карликовых берёзок *Betula* sp. в понижении (ранее здесь находился большой снежный забой) среди обширного брусничника *Vaccinium vitis idea*, где сохранилось много прошлогодних ягод. Кроме того, на перевале Елохин 3 июля 2004 А.Б.Мельников также наблюдал самца белой куропатки. Явно отводящую от выводка самку встретила 10 июля 2004 в горной тундре восточного макросклона студентка Иркутского университета А.М.Ипполитова.

Lagopus mutus. Малоизвестная птица заповедника. Достоверные случаи гнездования неизвестны, хотя она отмечалась, иногда в довольно большом количестве, в подгольцовые и горной тундре северной части заповедника (верховья Правой Киренги) как в раннезимнее, так и летнее время. Здесь 11 июля 2004 А.Б.Мельников встретил вместе самца, самку и выводок.

Grus grus. На побережье Байкала встречается редко, но наблюдался почти на всех мысах заповедника (Попов и др. 1998). Рано утром 23 июня 2004 мы видели одного летящего журавля в заливе на мысе Покойный.

Charadrius dubius. Редкий пролётный и гнездящийся вид. Неоднократно наблюдался на мысах Малый Солонцовский, Покойный, Антюхэ и Большой Солонцовский (Попов и др. 2002). По сведениям Н.М.Оловянниковой (2001а), плотность гнездования малого зуйка на побережье Байкала составляет 0.5-2.0 ос./км². Вдоль всего берега Байкала в пределах заповедника мы встретили только одну, несомненно, гнездившуюся пару 24 июня 2004 у залива мыса Покойного.

Vanellus vanellus. Немногочисленный гнездящийся вид северо-западного побережья Байкала. Отмечен на мысах Большой и Малый Солонцовые и Покойный (Попов и др. 2002; Оловянникова 2004). Нами встречен в районе последнего 24 июня 2004. Пара чибисов гнездилась на лугу у залива с правой его стороны. Ещё одна пара поселилась у длинного мелководного озера между мысами Покойный и Тетери. У южного конца Большого Солонцового озера 28 июня 2004 видели одного летящего чибиса.

Larus hyperboreus. Бургомистр — редкий залётный вид этого участка заповедника. Встречен нами 27 июня 2004 при выходе из бухты Большая Солонцовая.

Asio flammeus. На северо-западном побережье Байкала болотная сова очень малочисленна. Две особи — одна утром с правой стороны, другая вечером с левой стороны залива у мыса Покойный — наблюдались по береговой кромке 23 июня 2004.

Otus scops. Очень редкий вид побережья Байкала. Гнездо сплюшки с 5 птенцами было найдено Л.И.Малышевым (1960) на мысе Рытый 15 июля 1955. Крик сплюшки мы слышали в вечерних сумерках на правом склоне мыса Рытый (крутой остеинённый склон у побережья Байкала) 18 июня 2004. Второй раз мы слышали сплюшку 20 июня 2004 в разреженном остеинённом сосняке по тропе к ягоднику на мысе Шартла.

Apus apus. Чёрный стриж довольно редок на восточном макросклоне этого участка Байкала. Стая около 30 особей мы видели у мыса Онхолой 17 июня 2004. Более нигде стриж нами не встречен.

Delichon dasypus. В заповеднике восточный воронок редок. Гнездование около 20 пар установлено 9 августа 1998 в верховьях Лены примерно в 4-4.5 км ниже оз. Изумрудное (Оловянникова 1999, 2001б). В этом же месте мы наблюдали пару вечером 25 июня 2004. До сих пор обитание восточного воронка было известно только на западном макросклоне Байкальского хребта (Оловянникова 2003).

Hirundo rustica. Очень редка на северо-западном побережье. Ранее гнездилась на мысе Рытый и метеостанции Солнечная (мыс Покойный). Теперь на мысе Рытый из-за разрушения старых построек деревенская ласточка больше не гнездится (Оловянникова 2001б). Однако 18 июня 2004 мы видели здесь одну птицу. На метеостанции Солнечная численность касатки резко колеблется по годам — от 1 до 20 пар (Оловянникова 2001б), в отдельные годы она здесь совсем отсутствует. Так, по словам госинспектора А.П.Налейкина, ласточек не было в 2002 и 2003 годах. 25 июня 2004 мы установили обитание двух пар. Вероятнее всего, лимитирующими факторами для касатки являются наличие человеческих построек, а также обилие лётных насекомых в каждом конкретном гнездовом сезоне.

Anthus gustavi. Ранее на рассматриваемой территории сибирский конёк отмечен не был. Найден нами 26 июня 2004 в горной тундре с левой стороны перевала Солнцепадь. Гнездовой биотоп — открытые, с отдельными деревцами карликовых берёзок и ивы, а также кустами кедрового стланика, достаточно хорошо задернованные участки горной тундры на месте давно сгоревших зарослей кедрового стланика. Птицы активно токовали, что, несомненно, указывает на их гнездование в этом месте. Всего нами отмечено 4 пары: одна на восточном макросклоне и три — на западном, в непосредственной близости от осевой линии Байкальского хребта. Данная находка позволяет уточнить южную границу ареала сибирского конька, которая до сих пор выяснена очень плохо (Степанян 1990).

Motacilla personata. Основная часть ареала маскированной трясогузки проходит значительно западнее описываемого района. 1 июля 2004 на мысе Елохин мы встретили смешанную пару: самец — *M. personata* Gould, 1861, самка — *M. alba baicalensis* (Swinhoe, 1871). Пара была единственной на кордоне заповедника. На возможность гибридизации *baicalensis* и *personata* в пределах Восточного Саяна в своё время указывал Л.С.Степанян (1990). В Иркутской области *M. personata* отмечалась И.В.Фефеловым (1998) в Тайшетском (с. Шелаево) и Чунском (пос. Каменск) районах. Здесь она была обычной и многочисленной, замещая *M. alba baicalensis*, которая, возможно, там даже полностью отсутствует, во всяком случае, И.В.Фефелов её там не отметил. К востоку сплошной ареал *M. personata* достигает пос. Алзамай Нижнеудинского района (Там же). Залёты *M. personata* в Восточной Сибири зарегистрированы 13 мая 1986 в г. Зима (Зиминский р-н) и 26 мая 1990 в с. Уян (Куйтунский р-н). Кроме того, она встречена 27 апреля 1980 в Иркутске и 27 апреля 1987 в Кабанском районе Бурятии (Фефелов 1998; Тушицын, Фефелов 1995). Следовательно, наша находка подтверждает дальнейшее расширение ареала *M. personata* на восток.

Lanius excubitor. Весьма редок в Прибайкалье, хотя встречается практически ежегодно, но не повсеместно. Ранее серый сорокопут отмечался и на северо-западном побережье Байкала. При длительных наблюдениях в одной и той же местности всегда происходят единичные регистрации этого вида (Богородский 1989; Мельников, Мельникова 2000; Мельников и др. 1997). Пара серых сорокопутов отмечена нами 19 июня 2004 в горной степи у зимовья на мысе Рытый. Этот участок после прекращения выпаса скота после создания заповедника до сих пор сохраняет следы сильного антропогенного воздействия. Здесь растут одиночные кусты ивы и небольшие деревца тополя душистого *Populus suaveolens*, среди которых и держалась сорокопуты. Возможно даже, что они гнездились.

Troglodytes troglodytes. В настоящее время встречи крапивника известны только на восточном макросклоне Байкальского хребта (Попов и др. 1998; Оловянникова 2003). Численность очень низка. Во время пролёта этих птиц наблюдали на многих крупных мысах заповедника (Оловянникова 1998). Гнездование подтверждено находкой выводка из 5 плохо летающих слётков 10 августа 1998 (Оловянникова 1999, 2001б). Мы в период работы наблюдали двух крапивников 18 июня 2004 в пойме реки Рытой. Они держались в густых, захламлённых валежником насаждениях листвен-

ницы. Основная часть деревьев пострадала от ветровала. Деревья лежали с вывернутыми вместе с дёргом корнями. На данном участке крапивников можно было считать обычными, хотя численность их низка. Этих птиц мы встречали здесь и в августе 2002. Летние встречи и находка выводка подтверждают гнездование крапивника на северо-западном побережье Байкала.

Prunella collaris. В Байкало-Ленском заповеднике альпийская завишка — очень редкий гнездящийся вид высокогорий Байкальского хребта. Гнездо найдено 25 июля 1991 на горном склоне в районе бухты Большая Солонцовская (Оловянникова 2001б). Ранее эта завишка отмечалась здесь Л.И.Малышевым (1958). Нами встречена 26 июня 2004 у гребня осевого хребта с левой стороны от перевала Солнцепадь.

Locustella fasciolata. Таёжный сверчок достаточно обычен в кустарниковых зарослях поймы Лены в верхнем течении. На восточном макросклоне Байкальского хребта встречается значительно реже. Отмечен нами в пойме Рытой 19 июня 2004 в густых зарослях приречных кустарников (2 особи). Кроме того, один сверчок наблюдался в густых, но низких зарослях травы в горной степи мыса Рытый на берегу временно обводнённой речной протоки, а 4 особи — 20 июня 2004 в зарослях кизильника черноплодного *Cotoneaster melanocarpa* и высоких трав на береговом валу у Байкала. Более нигде этот вид нами не отмечен.

Turdus naumanni. Во время пролёта дрозд Науманна встречается на обоих макросклонах Байкальского хребта. В гнездовой период ранее никем не отмечался. Мы нашли его в долине верхней Лены, ниже ключа Золотокан, в смешанном тёмнохвойном лесу 25 июня 2004.

Turdus pilaris. Рябинник в заповеднике — редкий пролётный и, возможно, гнездящийся вид. Мы встретили одну птицу 23 июня 2004 в смешанном лиственничнике по дороге к Солнцепади (мыс Покойный).

Turdus viscivorus. В заповеднике редкий пролётный вид (Попов и др. 1998). Южнее, на побережье Малого Моря в районе залива Дэбэй, было найдено гнездо дерябы (Пыжьянов и др. 1998). 20 июня 2004 мы с близкого расстояния наблюдали одну птицу на участке горной степи, расположенному почти у гребня хребта в районе мыса Рытый (правый склон). Летняя встреча подтверждает возможность гнездования здесь дерябы.

Zoothera dauma. Относительно редкий пролётный вид южной оконечности Байкальского хребта. Мы встретили пару пёстрых дроздов 20 июня 2004 в мёртвопокровном сосняке на склоне, пройденном прошлым летом низовым пожаром, у хребта с правой стороны мыса Рытый. Дрозды очень сильно беспокоились, что не исключает гнездования их в этом месте. Ещё один пёстрый дрозд встречен 28 июня 2004 в густом тополёвнике на берегу горной речушки на склоне горы Елбырь (мыс Большой Солонцовский).

Литература

- Богородский Ю.В. 1989. *Птицы Южного Предбайкалья*. Иркутск: 1-208.
Малышев Л.И. 1958. Материалы к орнитофауне Прибайкалья // *Зоол. журн.* 37, 7: 1103.
Малышев Л.И. 1960. Материалы к орнитофауне северо-западного побережья Байкала // *Тр. Вост.-Сиб. фил. АН СССР. Сер. биол.* 23: 53-68.
Мельников Ю.И. 1984. Численность и распределение редких и малоизученных птиц дельты р. Селенги // *Орнитология* 19: 58-63.

- Мельников Ю.И. 2000. Редкие виды водоплавающих птиц Предбайкалья // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 105, 1: 4-10.
- Мельников Ю.И. 2002. О видовом составе хищных птиц и их пролёте в начале осени на северо-западном побережье Байкала // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 199: 888-892.
- Мельников Ю.И. 2003. Центрально-палеарктический пролётный регион: линные миграции гусеобразных птиц // *Тр. заповедника "Байкало-Ленский"* 3: 72-93.
- Мельников Ю.И., Мельникова Н.И. 1990. Линные скопления и миграции пластиначатоклювых птиц на юге Восточной Сибири // *Миграции птиц в Азии*. Ашхабад: 146-165.
- Мельников Ю.И., Мельникова Н.И. 2000. Новые находки редких птиц на юге Восточной Сибири // *Орнитологические исследования в России*. Улан-Удэ: 177-181.
- Мельников Ю.И., Мельникова Н.И., Пронкевич В.В. 1997. Сезонная динамика населения птиц озёрно-болотных биогеоценозов устья реки Иркут // *Фауна и экология наземных позвоночных Сибири*. Красноярск: 15-31.
- Мельников Ю.И., Оловянникова Н.М., Попов В.В., Мурашов Ю.П. 2003. Список птиц Байкало-Ленского заповедника / Т.М. Корнеева, М.С. Стишов (ред.) // *Современное состояние биологического разнообразия на заповедных территориях: Позвоночные животные*. М., 1: 100-207.
- Оловянникова Н.М. 1998. Орнитологические находки на северо-западном побережье озера Байкал // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 34: 18-20.
- Оловянникова Н.М. 1999. Новые сведения о птицах Байкало-Ленского заповедника // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 83: 21-22.
- Оловянникова Н.М. 2001а. Кулики Северо-Западного побережья оз. Байкал (Байкальский хребет) // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 479-480.
- Оловянникова Н.М. 2001б. К гнездовой орнитофауне Байкальского хребта // *Тр. заповедника "Байкало-Ленский"* 2: 104-107.
- Оловянникова Н.М. 2002. Гнездование каменушки *Histrionicus histrionicus* в Байкало-Ленском заповеднике (Байкальский хребет) // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 182: 329-330.
- Оловянникова Н.М. 2003. Редкие птицы Байкальского хребта // *Тр. заповедника "Байкало-Ленский"* 3: 98-100.
- Оловянникова Н.М. 2004. Кулики верхнего течения реки Лены // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана*. Екатеринбург: 44.
- Попов В.В., Мурашов Ю.П., Оловянникова Н.М., Степаненко В.Н., Устинов С.К. 1998. Редкие виды птиц Байкало-Ленского заповедника // *Тр. заповедника "Байкало-Ленский"* 1: 95-98.
- Попов В.В., Оловянникова Н.М., Мурашов Ю.П. 2002. Распространение ржанкообразных птиц в Байкало-Ленском заповеднике // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 203: 1037-1044.
- Пыжьянов С.В., Сонин В.Д. 1979. Экология крохалей и нырковых уток Малого Моря (оз. Байкал) // *Экология птиц бассейна оз. Байкал*. Иркутск: 65-72.
- Пыжьянов С.В., Тупицын И.И., Сафонов Н.Н. 1998. Новое в авифауне байкальского побережья // *Тр. заповедника "Байкало-Ленский"* 1: 99-102.
- Скрябин Н.Г. 1975. *Водоплавающие птицы Байкала*. Иркутск: 1-244.
- Тупицын И.И., Фефелов И.В. 1995. Новая информация о редких птицах дельты Селенги // *Эколого-географическая характеристика зооценозов Прибайкалья*. Иркутск: 108-111.
- Унжаков В.В. 1988. Редкие и малоизученные птицы Северо-Западного Прибайкалья // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 248-250.
- Фефелов И.В. 1998. К орнитофауне запада Иркутской области // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 38: 15-19.

О расположении гнёзд дроздов (*Turdus merula*, *T. pilaris*, *T. iliacus*, *T. philomelos*) во вторичных лиственных лесах Себежского Поозерья

В.И.Головань

Лаборатория зоологии позвоночных, Биологический институт, Санкт-Петербургский университет, Старый Петергоф, Санкт-Петербург, 198904, Россия

Поступила в редакцию 13 сентября 2004

Многолетние стационарные исследования проводились в окрестностях деревни Осыно Себежского района Псковской области. Район исследования подробно описан нами ранее (Фетисов и др. 2002). Под постоянным наблюдением находилось население птиц леса на юго-восточном берегу озера Осыно и ближайших перелесков. Общая площадь экспериментального участка составила 1 км². Основные лесообразующие породы представлены здесь серой ольхой *Alnus incana*, берёзой *Betula pendula* и осиной *Populus tremula*. В небольшом количестве, но повсеместно встречается ива козья *Salix caprea*. Чёрная ольха *Alnus glutinosa* растёт преимущественно вдоль мелиоративных канав и на отдельных участках берега озера. Во втором ярусе господствует черёмуха *Padus avium*. Особенно густые её заросли расположены в понижениях и прибрежной части. На сырых участках растёт чёрная смородина *Ribes nigrum*. По опушке местами встречаются заросли малины *Rubus idaeus*. Крушина ломкая *Frangula alnus*, калина *Viburnum opulus* и шиповник *Rosa* sp. не образуют густых зарослей и растут не по всему лесу. На участке есть две небольшие группы сосен *Pinus sylvestris*, да кое-где имеется редкий подрост ели *Picea abies*. Участие хвойных деревьев столь незначительно, что насаждение можно считать чисто лиственным. Травяной покров разнообразен и хорошо развит почти по всему лесу, отсутствуя лишь под пологом густых черёмух. Лес окружен полями и пастбищами. Поля засевались преимущественно ячменем, овсом и кукурузой.

Материал и методика

Наблюдения ежегодно велись с середины апреля до конца сентября, охватывая весь период пребывания дроздов в гнездовом районе. Птиц отлавливали паутинными сетями по всему лесу в течение всего времени проведения исследований, а также у гнёзд во время выкармливания птенцов (Головань 1997). Массовое индивидуальное мечение птиц и слежение затем за маркированными особями позволили собрать сведения о размещении гнёзд определённых индивидуумов в течение одного или нескольких сезонов. В результате удалось выявить видовые и индивидуальные особенности размещения гнёзд по породам деревьев и кустарников, а также по высоте расположения. Важно отметить, что все сведения относятся к участку совместного обитания четырёх видов дроздов: чёрного *Turdus merula*, рябинника *T. pilaris*, белобровика *T. iliacus* и певчего *T. philomelos*.

В 1984-1990 годах описано 53 жилых гнезда *T. merula*, 281 — *T. pilaris*, 448 — *T. iliacus* и 421 — *T. philomelos*. В статье не используются сведения, полученные в

последующие годы, когда наблюдения велись в более поздние сроки, а также данные по другим лесным массивам, обследовавшимся нерегулярно.

Результаты

Чёрный дрозд *Turdus merula*

Это самый малочисленный из дроздов. На экспериментальном участке в 1 км² обитало не более 9 пар (Головань 1986; Фетисов и др. 2002).

Лишь одно гнездо чёрного дрозда располагалось на земле (кладка начата 24 апреля 1984), остальные 52 гнезда размещались на деревьях. Более половины из них построены на серой ольхе. На чёрной ольхе находилось 17% гнёзд, на иве — 10%, на черёмухе — 8%. Значительно реже гнёзда размещались на берёзе, осине и других породах (табл. 1).

Таблица 1. Распределение гнёзд *Turdus merula* по породам деревьев (*n* = 52)

Порода и место расположения	Число гнёзд		Всего гнёзд по породам, %
	Абс.	%	
Берёза	2	3.85	3.85
Ива козья	4	7.69	9.62
Ива козья, пень	1	1.92	
Липа, ниша	1	1.92	1.92
Ольха серая	23	44.23	51.92
Ольха серая, ниша	1	1.92	
Ольха серая, пень	3	5.77	
Ольха чёрная	5	9.62	17.31
Ольха чёрная, мутовка	3	5.77	
Ольха чёрная, пень	1	1.92	
Осина, ниша	1	1.92	1.92
Сирень	1	1.92	1.92
Черёмуха	4	7.69	11.54
Черёмуха-ольха серая	2	3.85	

Таблица 2. Распределение гнёзд *Turdus merula* по высоте на разных породах деревьев и кустарников во вторичном лесу

Породы деревьев и кустарников	Число гнёзд, расположенных на высоте (м):							
	0.5	1.0	1.5	2.0	2.5	3.0	3.5	6.5
Берёза	—	—	—	1	—	—	—	1
Ива	1	1	1	2	—	—	—	—
Липа	—	—	1	—	—	—	—	—
Осина	—	—	1	—	—	—	—	—
Ольха серая	3	5	5	8	2	—	4	—
Сирень	—	1	—	—	—	—	—	—
Черёмуха	—	—	1	2	—	1	—	—
Черёмуха - ольха серая	—	—	—	1	1	—	—	—
Ольха чёрная	4	3	2	—	—	—	—	—

Чаще всего чёрные дрозды строят гнёзда в мутовках стволов серой и чёрной ольхи, на толстых ветвях у главного ствола, а также в развиликах стволов. На пнях и в изъянах стволов гнёзда строились лишь изредка. Последнее обусловлено, по-видимому, небольшим количеством таких укрытий во вторичных лесах. В старых парках чёрные дрозды весьма часто используют такие места (в частности, в пригородных парках Петербурга). Прямо на земле гнёзда устраиваются очень редко. Большинство их размещается на высоте до 3 м от земли. Максимальная высота расположения была 6.5 м. Данные о распределение гнёзд по высоте на разных породах во вторичных лесах представлены в таблице 2.

Рябинник *Turdus pilaris*

Обычно рябинники гнездятся колониально, причём их поселения практически ежегодно передислоцируются. Лишь некоторые колонии существовали на одном месте на протяжении нескольких сезонов. Такое перераспределение мест размножения в первую очередь и определяет межгодовые колебания численности рябинников на экспериментальном участке (от 14 до 28 пар), а не изменение общей численности птиц.

Таблица 3. Распределение гнёзд *Turdus pilaris* по породам деревьев ($n = 281$)

Породы деревьев и кустарников	Количество гнёзд по годам (%)						
	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Берёза	2.7	3.85	7.55	8.33	13.16	—	2.78
Ольха серая	54.07	32.68	39.62	66.67	47.37	41.46	47.22
Ольха чёрная	13.51	3.85	1.89	—	—	—	8.33
Ива	21.62	55.77	22.64	20.83	31.58	41.46	16.67
Черёмуха	2.7	3.85	7.55	—	5.26	9.76	19.44
Ёлочка	2.7	—	5.66	—	2.63	2.44	2.78
Дуб	—	—	1.89	—	—	—	—
Крушина	—	—	1.89	—	—	—	—
Осина	—	—	1.89	—	—	—	—
Вишня	2.7	—	—	—	—	—	—
Сосна	—	—	9.42	4.17	—	—	—
Липа	—	—	—	—	—	2.44	—
Тополь	—	—	—	—	—	2.44	—
Яблоня	—	—	—	—	—	—	2.78

Рябинники размещают свои гнёзда на всех породах деревьев, растущих на контрольном участке. Тем не менее, предпочтение отдают серой ольхе и козьей иве (табл. 3). В разные сезоны наблюдались существенные количественные изменения в размещении гнёзд по породам деревьев. Так, на серой ольхе в разные сезоны располагалось от 32.6 до 66.7% гнёзд, а на иве — от 16.7 до 55.8%. Причины столь значительного предпочтения одной из этих пород в некоторые годы не ясны. В какой-то мере это могло быть обусловлено положением колоний. Тем не менее, только этим нельзя объяснить столь существенные различия. В наиболее раннюю весну 1990 г. значитель-

ная часть гнёзд была построена на черёмухе (19.4%), в то время как в позднюю весну 1987 г. на ней не было построено ни одного гнезда. Ель использовалась для гнездования не каждый сезон и в небольшом количестве, что, видимо, обусловлено незначительным количеством ёлочек, к тому же на молодых деревцах сложно разместить относительно массивное и тяжёлое гнездо. На остальных породах, за исключением берёзы, рябинники строят гнезда от случая к случаю.

Распределение гнёзд по породам деревьев зависит от локальных условий в месте поселения. Так, на 73-м км шоссе Опочка—Витебск рябинники облюбовали аллею из ивы ломкой *Salix fragilis*, располагая гнёзда в основном на них. В другой колонии, также у дороги, значительная часть гнёзд располагалась на елях (густая посадка вдоль дороги).

Таблица 4. Распределение гнёзд *Turdus pilaris* по породам деревьев и высоте

Породы деревьев	Количество гнёзд на разной высоте (м):												
	0.5	1.0	1.5	2.0	2.5	3.0	3.5	4.0	4.5	5.0	5.5	6.0	8.0
Пень	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Берёза	—	—	—	3	2	4	—	—	—	4	1	1	—
Вишня	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дуб	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Ёлочка	—	—	—	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Ель	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ива козья	2	1	8	19	15	12	8	5	6	2	1	—	—
Ива козья, горизонтальный ствол	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ива козья, наклонный ствол	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ива козья, пень	—	—	—	1	1	2	1	—	—	—	—	—	—
Ива ломкая	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Крушина	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Липа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Осина	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Ольха серая	1	4	9	27	25	8	9	9	6	9	—	—	—
Ольха серая, пень	—	1	4	—	2	—	1	—	1	—	—	—	—
Ольха серая, трещина в стволе	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—
Ольха серая, наклонённый ствол	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ольха серая, трутовик	—	1	—	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—
Ольха серая – черёмуха	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Сосна	—	—	2	1	—	1	—	1	—	—	—	—	1
Тополь	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Черёмуха	1	—	1	3	3	8	—	2	1	—	—	—	—
Черёмуха – ольха серая	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Ольха чёрная	—	—	—	1	1	2	3	—	1	1	—	—	—
Ольха чёрная, наклонный ствол	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Ольха чёрная, ниша	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Яблоня	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Всего гнезд:	6	7	26	66	53	38	28	18	17	18	2	1	1

Таблица 5. Средние значения высоты размещения гнёзд *Turdus pilaris* на основных породах деревьев и кустарников.

Основные породы	Средняя высота расположения (м)	Число гнёзд
Берёза	3.5	15
Ольха серая	2.7	125
Ольха чёрная	3.2	11
Ива козья	2.6	89
Черёмуха	2.6	20
Ель	1.9	7
Сосна	3.3	6

Рябинники располагают гнёзда выше, чем остальные виды дроздов. Во вторичных насаждениях гнёзда находились от 0.3 до 8 м от земли (табл. 4). В большинстве случаев гнёзда располагались на высоте 1.5-4.5 м. Следует отметить, что высота расположения гнёзд существенно меняется в зависимости от пород деревьев, на которых они размещены. Средние значения высоты расположения гнёзд рябинника на наиболее часто используемых породах во вторичных лесах представлены в таблице 5.

Белобровик *Turdus iliacus*

Белобровик — самый многочисленный из дроздов во вторичных лесах. В годы нашей работы плотность его населения менялась от 30 до 52 пар/км².

Наиболее часто белобровики строят гнёзда на пнях, в мутовках и развилках стволов. Значительная доля гнёзд размещается на земле (табл. 6). Поразительно большое количество особей гнездилось на земле в 1986 году (29.8% от общего числа). Гнёзда на земле встречаются почти в течение всего сезона гнездования, но чаще — в первой его половине (табл. 7).

В лиственных насаждениях белобровики предпочитают строить гнёзда на серой ольхе. Остальные породы деревьев используются реже. От сезона к сезону наблюдаются значительные изменения доли использования тех или иных пород деревьев (табл. 6). Это относится и к предпочтаемой белобровиком серой ольхе (26.3-60.9%). В большинстве случаев уменьшение доли гнёзд, расположенных на серой ольхе, совпадает с ростом числа построек, размещенных на земле. Частота расположения гнёзд на черёмухе,

Таблица 6. Распределение гнёзд *Turdus iliacus* по породам деревьев (*n* = 448)

Породы деревьев и кустарников	Количество гнезд по годам (%)						
	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Берёза	3.7	8.06	7.02	6.52	9.90	12.50	5.48
Ольха серая	51.85	37.10	26.32	60.87	53.47	55.00	53.42
Ольха чёрная	9.26	9.68	14.04	2.17	6.93	6.25	5.48
Ива козья	7.41	12.90	10.53	0	8.91	6.25	5.48
Черёмуха	18.52	16.13	12.28	15.22	10.89	8.75	13.70
На земле	9.26	16.13	29.82	15.22	9.90	11.25	16.44

Таблица 7. Сроки завершения строительства наземных гнёзд у *Turdus iliacus*
в 1986 и 1990 годах

Сроки завершения строительства гнезда	Число гнёзд в разные годы (в скобках — крайние даты начала кладок)	
	1986 (25 апреля - 11 июля)	1990 (15 апреля - 28 июня)
16-20 апреля	0	2
21-25 апреля	0	1
26-30 апреля	2	1
1-5 мая	1	3
6-10 мая	1	1
11-15 мая	6	4
16-20 мая	2	0
21-25 мая	0	0
26-30 мая	1	0
31 мая - 4 июня	0	0
5-9 июня	2	0
10-14 июня	0	0
15-19 июня	1	0
20-24 июня	1	0

как в самые ранние, так и в поздние вёсны, оказалась примерно равной (15.2 и 13.7%). Сопоставление сроков строительства гнёзд в разные годы на отдельных породах не выявило связи между выбором породы и временем начала гнездования в том или ином году.

Белобровики строят гнезда невысоко от земли, лишь в редких случаях они располагают их на высоте нескольких метров (максимум 4.5 м). В таблице 8 приведены средние значения высот расположения гнёзд на наиболее часто используемых породах деревьев и кустарников.

Таблица 8. Средние значения высоты размещения гнёзд *Turdus iliacus*
на основных породах деревьев и кустарников

Основные породы	Средняя высота расположения (м)	Число гнёзд
Ольха чёрная	0.8	35
Ольха серая	1.0	213
Берёза	1.1	36
Ива	1.2	38
Черёмуха	1.3	56

Певчий дрозд *Turdus philomelos*

По плотности населения уступал лишь белобровику. На контролируемой территории площадью в 1 км² в разные годы гнездилось от 28 до 37 пар. Во вторичных лесах певчий дрозд располагает гнёзда практически на всех породах деревьев и кустарников, но наиболее часто использует для этой цели

чёрёмуху и серую ольху. Несмотря на незначительное присутствие в подросте ели, гнёзда певчего дрозда на ней располагаются относительно часто (табл. 9). На земле за все время исследований было обнаружено всего 3 гнезда. Нередко опорой для гнёзд служат ветви черёмухи, вплотную призывающие к стволам берёзы, чёрной ольхи и других деревьев. В таких случаях гнездо одной из стенок опирается на ствол соседнего дерева. В ветреную погоду такие гнезда из-за недостаточно устойчивого крепления сильно наклоняются и из них выпадают яйца и птенцы.

Таблица 9. Распределение гнёзд *Turdus philomelos* по породам деревьев ($n = 421$)

Породы деревьев и кустарников	Количество гнёзд по годам (в %)						
	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Берёза	6	5.63	6.78	3.03	1.49	3.33	—
Ольха серая	18	28.17	28.81	22.73	43.28	26.67	31.82
Ольха чёрная	6	2.82	5.08	6.06	2.99	10	2.27
Ива	12	21.13	11.86	12.12	8.96	8.33	15.91
Черёмуха	30	25.35	32.2	30.3	25.37	33.33	25
Черёмуха-ольха серая	10	5.63	1.7	7.58	—	5	15.91
Черёмуха-ольха черная	2	—	—	3.03	—	—	2.27
Черемуха-берёза	—	4.23	1.7	—	1.49	—	—
На земле	—	—	—	3.03	—	—	2.27
Ель (подрост)	16	7.04	10.17	10.6	16.42	11.67	4.55
Рябина	—	—	1.7	1.52	—	1.67	—

Таблица 10. Средние значения высоты размещения гнёзд *Turdus philomelos* на основных породах деревьев и кустарников

Основные породы	Средняя высота расположения (м)	Число гнёзд
Ольха чёрная	1.4	22
Ольха серая	1.6	127
Ель	1.8	48
Ива	1.9	56
Черёмуха	2.0	150
Берёза	2.1	18

Гнёзда певчего дрозда располагаются преимущественно на высоте от 1.5 до 2 м, хотя диапазон весьма широкий — от 0 до 7 м. Высота расположения гнёзд зависит от особенностей архитектоники пород деревьев, обусловленной не только видовыми чертами, но и возрастом, а также местом произрастания (на опушке или в глубине леса). Наиболее высоко гнёзда размещались на берёзе (табл. 10).

Индивидуальные особенности расположения гнёзд рассмотрим на примере нескольких самок *Turdus iliacus* и *T. philomelos*.

Оба гнезда одной из самок белобровика были построены на наклонных стволах серых ольх в 1.4 м от земли. У другой особи первое гнездо распо-

лагалось на серой ольхе (0.5 м), а при повторном гнездовании после гибели птенцов первого выводка она построила гнездо на черёмухе (1.1 м). Ещё в одном случае первые гнёзда располагались на земле (откладка яиц в них началась 10 мая и 7 июля), а последнее — на черёмухе (1.4 м). У другой пары первое гнездо было построено на ивовом пне (1.9 м), а второе на серой ольхе (1.2 м).

Другие случаи (числа — высота гнезда над землёй, м): серая ольха (пень 0.3 и 2.0; 0.6 и 1.2; 0.7, пень 1.2 и 1.9; 1.3 и 0.9; пень 1.7 и 0.5; 0.3 и 0.7 пень); чёрная ольха (0.7, пень 1.2, 1.9); серая ольха и черёмуха (ниша 0.5 и 1.0; 0.5 и 1.4); неизвестно, серая ольха, на земле (?; 0.3 и 0); неизвестно, серая ольха (?; 0.3 и 0.4); серая ольха и чёрная ольха (0.4 и 0.6); чёрная ольха и серая ольха (мутовка и пень — 0.3 и 2.3); неизвестно, берёза, чёрная ольха (?; 1.8 и 1.9).

Одна из самок певчего дрозда первое гнездо построила на маленькой ёлочке в 70 см от земли. Второе её гнездо располагалось на ивовом кусте. Оно опиралось на тонкие веточки верхней части куста и находилось в 1.2 м от земли. В обоих случаях гнездование завершилось успешно. Другая птица первое или второе гнёзда построила в 50 см от земли между стволами берёз (возможно, что первая неполная кладка погибла). Следующее гнездо она расположила на черёмухе на высоте 1.2 м. Гнездование в этом случае также было успешным. Гнёзда ещё одной особи последовательно располагались на серой ольхе (0.4 м) и иве (4.5 м).

Заключение

Для всех видов дроздов характерна пластичность в выборе пород деревьев для размещения гнёзд. Тем не менее, наблюдаются видовые предпочтения в расположении гнёзд на тех или иных породах и местах их положения. Так, во вторичных лесах рябинники строят гнёзда преимущественно на серой ольхе и иве. Белобровики тоже используют эти породы, но на иве их гнёзда располагаются несколько реже, чем гнёзда рябинника. К тому же они часто располагают гнёзда на пнях, в то время как рябинники чаще размещают гнёзда в развиликах стволов или на толстых ветвях. Причём наблюдается существенная разница в высоте расположения гнёзд этих видов. Так, средние значения высоты расположения гнёзд на серой ольхе составили соответственно 1.0 и 2.7 м. Различия в высоте расположения гнёзд дроздов наблюдаются в разных частях их ареалов (Мальчевский 1959; Rikula 1970; Книстаутас и др. 1981; Губин и др. 1990; и др.). Певчие дрозды предпочтение отдают черёмухе, хотя почти с такой же частотой используют и серую ольху, но в отличие от белобровика редко располагают гнёзда на пнях. Для белобровика свойственно наземное расположение гнёзд, в то время как чёрный и певчий дрозды лишь в редких случаях строят гнёзда на земле. Певчие дрозды повсеместно предпочитают располагать гнёзда на ели (Александрова 1959; Мальчевский 1959; Зимин 1974; Книстаутас и др. 1981; Мальчевский, Пукинский 1983; и др.). Даже во вторичных насаждениях, где подрост ели встречается лишь местами, да и то в незначительном количестве, на нем весьма часто располагались гнездовые постройки этого вида. Изменений частот в распределении гнёзд рябинника по породам и высоте

в течение сезона во вторичном лесу не наблюдалось. Для Эстонии же получены данные, что в начале гнездового сезона предпочтение отдаётся ели, а в дальнейшем значительную часть гнёзд рябинники размещают на лиственных деревьях; помимо того, происходит уменьшение высоты расположения гнёзд от начала к концу периода гнездования (Edula, Onno 1972).

В течение сезона одна и та же самка может менять места и характер расположения гнёзд, а конструктивные особенности постройки существенно изменяются в зависимости от опоры и локальных условий (использование разных материалов, разных способов крепления). Для всех видов дроздов характерны свойственные им особенности устройства гнёзд (стереотип). Менее всего изменчивы гнёзда певчего дрозда. Лишь изредка в зависимости от места расположения или используемых материалов наблюдаются изменения в конструкции наружных стенок (при размещении на земле или использовании листьев вместо мха и веточек). Лоток же во всех случаях остаётся типичным, оштукатуренным древесной трухой.

Таким образом, при совместном обитании различных видов дроздов (в одних и тех же условиях) наиболее ярко проявляются видоспецифические черты в распределении гнёзд по породам деревьев, по характеру расположения гнёзд и высоте их размещения. Для всех четырех видов свойственна индивидуальная изменчивость в выборе мест расположения гнёзд, а также отклонения в конструктивных особенностях. Наиболее ярко это проявляется при нетипичном расположении гнёзд (Головань 1997б).

Литература

- Александрова И.В. 1956. Некоторые данные о гнездовании дроздов // *Пути и методы использования птиц в борьбе с вредными насекомыми*. М.: 127-129.
- Головань В.И. 1986. Видовой состав и плотность населения воробыниных птиц во вторичных лесах юга Псковской области // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 257-259.
- Головань В.И. 1997а. Результаты мечения птиц на юго-западе Псковской области // *Вестн. С.-Петербург. ун-та* 24: 13-18.
- Головань В.И. 1997б. Случай нетипичного расположения гнёзд воробыниных на юго-западе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 6 (23): 21.
- Губин Ф.Г., Преображенская Е.С., Боголюбов А.С. 1990. Экологические особенности дрозда-рябинника (*Turdus pilaris*) и белобровика (*T. iliacus*) в местах совместного обитания // *Современная орнитология*. М.: 117-121.
- Книстаутас А., Люткус А., Бараускас Р. 1981. Основные фенологические и гнездовые показатели дроздов в Литве // *Тез. докл. 10-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, 2: 70-75.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробыниных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Зимин В.Б. 1974. Особенности гнездостроения открыто гнездящихся дендрофильных птиц южной Карелии // *Вопросы экологии животных южной Карелии*. Петрозаводск: 7-32.
- Фетисов С.А., И.В. Ильинский, В.И. Головань, В.А. Федоров. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка "Себежский"*. СПб., 2: 1-128.
- Edula E., Onno S. 1972. Hallrasta, vainurasta ja laulurasta pesa asupaiga, pesitsemise edukuse ja kurna suuruse muutused pesitusperioodil // *ENSV Tead. Akad. Loodusuuri jate Seltsi aastaraamat*. 61: 173-188.
- Lubcke W., Furrer R. 1985. *Die Wacholderdrossel*. Wittenberg Lutherstadt: 1-198.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 268: 722

Большая горлица *Streptopelia orientalis* — вредитель саженцев лиственницы и сосны в лесхозах Восточного Казахстана

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Министерства образования и науки Республики Казахстан, пр. Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алма-Ата, 480060, Казахстан

Поступила в редакцию 3 июля 2004

В период работы в Маркакольском заповеднике на Южном Алтае в мае 1980 года ко мне обратились работники Маркакольского лесхоза за консультацией по поводу вредоносной деятельности большой горлицы *Streptopelia orientalis*. Выяснилось, что в лесопитомнике Урунхайского лесничества уже многие годы проводятся мероприятия по отпугиванию этой горлицы с плантаций, где производится выращивание из семян саженцев лиственницы сибирской *Larix sibirica*. В течение мая и первой половины июня в питомник ежедневно слетается до 15-20 горлиц, которые кормятся, вырывая из рыхлой почвы проросшие семена лиственницы или выдёргивая их проростки. В связи с тем, что птицы ежегодно наносили значительный урон открытым посевам лиственницы, лесники с целью отпугивания неофициально проводили отстрел горлинок, естественно, подрывая численность их местной популяции. По их словам, желудки и зобы добывших горлиц чаще всего были набиты проросшими семенами лиственницы. Для защиты от птиц использовались деревянные щиты, которыми накрывали саженцы.

Заинтересовавшись этим вопросом я узнал, что такая же проблема с 1970-х годов существует и в Самарском лесхозе (Каиндинский бор, Калбинское нагорье), где большая горлица регулярно вредит посевам сосны *Pinus sylvestris* в питомниках. По литературным данным также известно, что в казахстанских борах большие горлицы используют в качестве пищи семена сосны, а в Заилийском Алатау (Северный Тянь-Шань) — ели Шренка *Picea schrenkiana* (Долгушин 1962).

Литература

Долгушин И.А. 1962. Род Горлица — *Streptopelia* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 350-369.

Осеннее токование каменного глухаря *Tetrao parvirostris* на Камчатке

В.Г.Бабенко, В.А.Остапенко

Второе издание. Первая публикация в 1979*

В литературе отсутствуют сведения о случаях осеннего токования каменного глухаря *Tetrao parvirostris* на Камчатке. С 8 сентября по 17 октября 1975 нами проведены эколого-фаунистические исследования птиц в Соболевском районе Камчатской области. Стационар располагался вблизи реки Кехты, в 7 км от побережья Охотского моря, на границе берёзовых лесов и тундровых ландшафтов (примерно 50 км южнее пос. Соболево). Каменно-берёзовые леса паркового типа перемежаются здесь тундроподобными кочкарниками и тальниками приречными зарослями. Каменный глухарь гнездится в лесных берёзовых массивах, где нередко наблюдался местными охотниками летом. 2 сентября 1975 охотник Ф.А.Яковлев в районе наших исследований встретил самку глухаря с 3 подросшими птенцами и взрослого самца. 24 сентября и 6, 7, 9, 10 и 13 октября мы наблюдали самцов, а 14 октября — взрослую самку.

Впервые токование каменных глухарей зарегистрировано 24 сентября. Два самца перелетали вдоль опушки берёзового леса и присаживались на ветви деревьев. Обе птицы временами токовали — слышалось громкое щёлканье, разносившееся на большое расстояние. В глубине леса до 9 ч отмечены ещё 3 токующих самца, позже токование прекратилось. Токующий глухарь сидит на ветке дерева, сильно вытянув вверх шею и задрав голову. Песня довольно продолжительна и состоит только из громкого щёлканья.

Следующее токование глухарей произошло 6 октября, т.е. через 12 дней после первого. С 9 ч до 9 ч 30 мин одиночный самец токовал на опушке берёзового леса. А уже на следующее утро мы наблюдали двух токующих самцов. Птицы находились в 100-150 м друг от друга, обе располагались на опушке густого березняка недалеко от места вчерашнего токования. Ток длился с 7 ч 30 мин до 9 ч 20 мин. Последнее токование наблюдалось нами за день до отъезда из района стационара — 13 октября. Одиночный самец находился там же, где отмечено токование 6 и 7 октября. Ток продолжался с 8 ч 50 мин до 9 ч 20 мин.

В период исследований преобладала дождливая пасмурная погода. Токование глухарей отмечалось во время установления ясной погоды; предшествующая ночь, как правило, была со значительными заморозками.

* Бабенко В.Г., Остапенко В.А. 1979. Абортивное токование каменного глухаря на Камчатке // *Орнитология* 14: 203.